

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-41

УДК 316.42

**АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-
АЛАНИЯ И РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В СФЕРЕ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ 90-Е ГОДЫ XX в.**

Дзадзиева Е.А.

В результате глобальной политической и социально-экономической трансформации постсоветского общества на рубеже 80-х – 90-х г.г. XX в. осетинский этнос оказался разделенным на два независимых государства. Проблемы и возможные перспективы социально-экономической интеграции РСО-А и РЮО, консолидации осетинского народа и сохранения его этнокультурного единства, наиболее остро звучавшие в 90-е годы, не утратили своей социальной значимости и сегодня.

Интеграционный процесс на современном этапе предполагает сотрудничество РСО-А и РЮО в различных областях общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни. К числу наиболее перспективных направлений этого процесса относится сотрудничество в сфере молодежной политики. Между тем, существующие в этой области проблемы и возможные перспективы все еще остаются вне поля зрения исследователей как в Северной, так и в Южной Осетии.

Значимость проблематики и отсутствие работ по ней определяют актуальность исследований по данной теме вообще, и предлагаемой статьи в частности.

Источниковую базу данной статьи составляют документы, координирующие молодежную политику на уровне республиканских властных структур и общественных национально-патриотических объединений, а так же материа-

лы официальной и независимой республиканской прессы, хронологически относящиеся к 90-м годам XX в. При анализе указанных документов и материалов используется метод контент-анализа, а так же конкретно-аналитический подход к публикуемой информации, ограничивающий выборку статей интересующей тематикой.

Результаты исследования могут быть использованы при планировании и организации молодежной политики на уровне республиканских властных структур и общественных молодежных организаций, а так же в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: молодежная политика, сотрудничество PCO-A и PЮO, основные направления сотрудничества, властные структуры и общественные организации и объединения.

COLLABORATION ASPECTS IN THE YOUTH POLICY FIELD BETWEEN TWO REPUBLICS: NORTH-OSSETIA ALANIA AND SOUTH-OSSETIA IN THE 90-th OF THE XX-th CENTURY

Dzadzieva E.A.

As a result of the global political social and economic changes of the post-Soviet society at the turn of the 80th - 90th GG XX century, ossetian ethnos group was divided into two separate states. Problems and possible prospects of socio-economic integration of North Ossetia and South Ossetia, the consolidation of the Ossetian people and the preservation of its ethnic and cultural unity, most acutely heard in the 90s, have not lost their social significance today.

The integration process at the present stage is one of cooperation between North Ossetia and South Ossetia in the various spheres of socio-political, socio-economic and cultural life. Cooperation in youth policy refers to the most promising

areas of this process. Meanwhile, the existing problems in this area and possible prospects still remain out of view of researchers in both North and South Ossetia.

The significance of the problems and the lack of it are determined by the relevance of research on this topic in general, and in particular the proposed article.

Source base of this article are documents, coordinating youth policy at the national authorities and public national and patriotic associations, as well as materials of official and independent national press, chronologically related to the 90th years of XX century. Analyzing the documents and materials used method content analysis, as well as specific analytical approach to the published information, limiting the sample articles of interest topics.

Research findings can be used for planning and organizing the youth policy at the national authorities and community youth organizations, as well as in the educational process.

Keywords: youth policy, cooperation North Ossetia and South Ossetia, the main areas of cooperation, government agencies and non-governmental organizations and associations.

С конца 80-х годов прошлого века система молодежной политики в стране в целом и в республике в частности претерпела значительные изменения. Её существенная трансформация была обусловлена глобальными переменами в политической, социально-экономической и культурной жизни постсоветского общества.

Распад Советского Союза и кризис коммунистической идеологии положил конец молодежной политике советского образца, а роспуск Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) лишил молодежь не только организационного единства, но и государственных органов, координирующих взаимодействие властных структур и молодежных организаций.

Для Северной Осетии это было время отстаивания государственного суверенитета, территориальной целостности и консолидации осетинского этноса

на фоне социально-экономического кризиса, военных противостояний и переоценки ценностей. Наряду с колоссальными трудностями, которые пережила страна в целом, республика фактически вынесла на своих плечах все трудности двух вооруженных конфликтов (грузино-юго-осетинского и осетино-ингушского), в которые активно была вовлечена молодежь севера и юга, оказавшаяся, в результате, разделенной на два независимых государства.

Отсутствие организационного единства молодежи, утрата прежних ценностных ориентиров, накладываясь на сложности социально-экономического характера и специфику этнополитической ситуации в республике, требовали неоднозначных усилий в реорганизации всего комплекса республиканской молодежной политики в целом, и сотрудничества в этой области республик Северная Осетия-Алания и Южная Осетия в частности. Ситуация осложнялась отсутствием концепций и социально привлекательных идеологических оснований молодежной политики на федеральном уровне. Несмотря на Указы Президента, Постановления Правительства и Парламента РФ, по мнению специалистов, 90-е годы характеризовались «ярко выраженным концептуальным и деятельностным кризисом» государственной молодежной политики в России[3, с.25.].

В РСО-А создание управленческих структур по делам молодежи на республиканском и районном уровнях относится к середине 90-х годов. В 1995 г. был создан правительственный орган – Республиканский комитет по делам молодежи, в 1997 г. принят Закон «О государственной молодежной политике в Республике Северная Осетия-Алания», определявший основные направления молодежной политики; разработаны и приняты к исполнению различные молодежные программы.

Но при этом, такие декларируемые направления молодежной политики, как, например, обеспечение экономических условий жизнедеятельности, вопросы трудоустройства и занятости, содействие в решении жилищных проблем, социальное обслуживание и охрана здоровья, являясь актуальными социальными проблемами общества в целом, слабо акцентировали внимание властных

структур на специфических особенностях, сложившейся в республике молодежной среды. Отсутствовала единая концепция молодежной политики в Северной Осетии и, в частности, программы, координирующие сотрудничество в области молодежной политики РСО-А и РЮО.

В то же время, необходимо отметить, что поиск форм этого сотрудничества осуществлялся как на уровне государственных республиканских молодежных структур, так и на уровне общественных организаций и движений.

В сентябре 1994 г. на первом чрезвычайном съезде патриотической молодежи была принята Декларация «О создании единой политической партии молодежи Северной Осетии и Южной Осетии»[5]. Не останавливаясь подробно на принятых съездом решениях, всего лишь отметим, что делегатами съезда, со свойственным молодости максимализмом, были сделаны заявления об объединении Северной и Южной Осетии (Декларация «Об объединении Осетии») и возвращении Осетии ее исторического названия - Алания (Постановление «О названии Осетии») В Декларации «Об объединении Осетии», в частности говорилось: «Исходя из реалий сегодняшнего дня, считать восстановление единства Осетии свершившимся фактом, высшим законодательным органом двух частей Осетии принять политическую декларацию об объединении Осетии в едином государстве; ... при разработке всех программ... исходить из факта объединения Осетии» [5].

Несколько забегаая вперед, отметим, что стремление к сотрудничеству и координации деятельности в области молодежной политики Северной и Южной Осетии на уровне общественных структур получило выражение и на первом съезде осетинской молодежи двух республик, который состоялся в октябре 1997 г. по инициативе Всеосетинского народного совета «Стыр Ныхас».

В обращении «Стыр Ныхас» к осетинской молодежи, опубликованном накануне съезда говорилось: «... Нам видится неотложной задачей укрепление связей между всеми группами осетинской молодежи, где бы они ни проживали. Формы этой живой связи могут быть разнообразными... Важно, чтобы такие

связи были постоянными, росли день ото дня, чтобы эти узы служили заветной цели единения осетинской нации и процветанию осетинского этноса» [6].

В работе первого съезда приняли участие представители и властных структур обеих республик. С юго-осетинской стороны на съезде присутствовал Председатель Парламента Южной Осетии К.Г. Дзугаев, заместитель Председателя Правительства Республики А.А. Олисаев, Председатель Комитета по делам молодежи РЮО С. Плиев, а также представители молодежных организаций.

К числу значимых решений съезда следует отнести учреждение единой молодежной организации РСО-А и РЮО – Всеосетинского союза молодежи. На съезде был принят Устав Всеосетинского союза молодежи и утверждены основные направления его деятельности. В качестве приоритетных задач, стоящих перед союзом молодежи обеих республик, съезд определил:

- сплочение осетинской молодежи с целью содействия развитию материальной и духовной культуры нации;
- развитие у молодежи национального сознания, глубокого чувства принадлежности к своей малой родине...;
- содействие глубокому изучению осетинской молодежью истории своего народа, родного языка и литературы...;
- всемерное содействие возрождению и пропаганде всех форм традиционной национальной культуры, моральному и нравственному воспитанию молодежи;
- использование всех доступных форм и методов, в том числе, героической истории народа для патриотического и интернационального воспитания молодежи...;
- содействие воспитанию молодежи в духе бережного отношения к земле своих предков, ...развитию экологической культуры и нравственной ответственности за охрану среды обитания;

- поощрение развития физкультуры и спорта, как общих, так и национальных видов, как важное условие укрепления здоровья молодого поколения;
- борьба всеми доступными мерами с преступностью, наркоманией и алкоголизмом;
- всемерное содействие овладению осетинской молодежью эффективными методами хозяйствования во всех сферах жизни общества;
- укрепление братской дружбы осетинской молодежи с молодежью других национальностей.

В числе мероприятий направленных на реализацию поставленных задач, делегатами съезда обсуждался также вопрос о создании внебюджетного фонда с целью субсидирования программ по изучению осетинской молодежью родного языка и развитию национального творчества[6].

Надо сказать, что демократизация общественной жизни, расширение рамок социальных свобод и инициатив, в том числе, и в молодежной среде, способствовали возникновению многочисленных молодежных союзов и движений, а так же трансформации прежних комсомольских организаций в формально деполитизированные молодежные структуры.

В 90-е годы в Северной Осетии насчитывалось более 130 общественно-политических и национально-культурных партий, организаций и движений, в том числе 17 официально зарегистрированных молодежных организаций: Союз молодежи Северной Осетии, Демократический союз молодежи Северной Осетии, Ленинский коммунистический союз молодежи Северной Осетии, «Молодежное единство», Движение «Иры Ныфс» и др. Множество молодежных организаций и движений, отсутствие координации в их работе делало их существование во многом формальным и неэффективным. Не случайно, например, председателем «Стыр Ныхас» на совместном заседании представителей государственных структур и общественных объединений было сказано: «Сегодня молодежью занимается 17 официально зарегистрированных организаций, а в конечном счете никто... Молодежные организации практически дезорганизуют мо-

лодежь... не признают друг друга – тем самым способствуют разброду и шатанию среди нашей молодежи»[7, С. 283, 297].

В целом к аналогичной оценке роли и значения существующих молодежных объединений сводилось и общественное мнение в республике: молодежные организации в большинстве своем:

- носят формальный характер;
- не могут предложить молодежи ничего нового;
- создаются властными структурами с целью «собрать вновь под старые знамена комсомольских функционеров - бывших и нынешних»[8].

Надо сказать, что существовала и иная точка зрения, рассматривающая наличие множества молодежных объединений, как ответную реакцию на создание в 1994 г. патриотической молодежью Северной и Южной Осетии молодежной партии единства и согласия[8], что косвенно могло служить подтверждением неформального характера этой организации.

Неоднозначная оценка в обществе была дана образованному в 1997 г. на первом съезде осетинской молодежи Всеосетинскому союзу молодежи. Если учредители съезда в лице «Стыр Ныхас» подчеркивали историческую значимость этого события, то газета «Айдæн», например, комментируя работу съезда писала: «Полку «сомолов» - прибыло – к просто сомолу (СМСО), демсомолу и комсомолу прибавился теперь и оссомол (или всеоссомол?)», который «ни больше, ни меньше – собирается объединить в своих рядах – всю осетинскую молодежь. Впрочем, подобные «глобальные» цели ставили перед собой, помнится и 22 существующие сегодня молодежные организации РСО-А и РЮО». По мнению автора статьи «горячее желание Всеосетинского народного совета «Стыр Ныхас» приплюсовать к своим уже имеющимся структурам – женсовету и «Дзуары Лæгтæ», Совету старейшин – еще и молодежную секцию, привело к тому, что руководители Госкомитетов РСО-А и РЮО Т. Касаев и С. Плиев принимали участие в работе съезда «скорее в качестве простых делегатов», чем его организаторов»[1].

Что касается официального мнения, существующего на уровне республиканских молодежных структур, то в интервью Председателя республиканского Комитета по делам молодежи Т. Касаева, которое было опубликовано в газете «Северная Осетия» накануне Всеосетинского съезда молодежи, в частности, было сказано: «Конечно, с позиции Комитета по делам молодежи сейчас намного удобнее было бы работать с одной крупной организацией... Но, как мне кажется, это в некотором плане будет ошибочно. У нас в республике на сегодняшний день зарегистрирована 21 молодежная организация, не считая молодежных отделений национально-культурных обществ, и, я полагаю, это вполне нормальное явление... Общественные организации всегда оправдывали свое существование. И молодежные в том числе». И хотя, основная масса этих организаций, по мнению Т. Касаева, «попросту буксует, не принося никакой видимой пользы», конструктивный диалог с ними, использование их потенциала и опыта необходимо[2].

Договор о сотрудничестве в области молодежной политики на государственном (республиканском) уровне Комитета по делам молодежи РСО-А (Т. Касаев) и Координационного совета по молодежной политике при ВС РЮО (С. Плиев) был подписан в сентябре 1996 г.

Основная цель подписанного документа состояла в привлечении молодежи двух республик к реализации программы сотрудничества в области социально-экономического и культурного развития. В рамках интеграционного процесса, в целях интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания молодых граждан, приобщения их к национальной культуре и реализации их творческих способностей договор предусматривал организацию и проведение фестивалей, конкурсов и смотров с участием творческой молодежи, различных мероприятий, направленных на сохранение самобытной национальной культуры, родного языка и традиционных видов художественного творчества.

Учитывая немаловажную роль, которую играет в деле профилактики правонарушений в молодежной среде привлечения молодых граждан к активным

занятиям физической культурой и спортом, в подписанном документе большое внимание уделялось координации и поддержке деятельности в области физического развития и военно-патриотического воспитания молодежи, пропаганды здорового образа жизни в молодежной среде, в частности, проведению совместных спортивных мероприятий, развитию молодежного туризма, а так же обмену студенческими молодежными отрядами.

Большое значение имела статья 6 Договора о сотрудничестве, предусматривающая в перспективе создание совместного координационного центра по выработке единой молодежной политики, для реализации которой должны были использоваться средства от создаваемых совместных коммерческих структур.

В указанном документе так же оговаривалось, что конкретные формы сотрудничества молодежных организаций Северной и Южной Осетии будут определяться отдельными соглашениями между заинтересованными структурами на основе прямых договоренностей[4].

Предлагаемая статья представляет собой краткое обращение к истории сотрудничества РСО-А и РЮО в области молодежной политики и освещает некоторые его аспекты в условиях трансформирующегося политического и социокультурного пространства на рубеже 80-х - 90-х гг. XX века. Сотрудничество РСО-А и РЮО в сфере молодежной политики на современном этапе, существующие проблемы его координирования, реализация принятых решений и возможные перспективы дальнейшего развития являются предметом предстоящего анализа и будут изложены отдельно.

Список литературы

1. Гобозов В. I съезд осетинской молодежи // Айдæн. 1997. № 6 (ноябрь).
2. Конструктивный разговор обязательно получится. Интервью председателя Комитета по делам молодежи РСО-А Т. Касаева // Северная Осетия. 1997. 10 октября.

3. Концепция государственной молодежной политики РФ. М., 2001. 58 с.
4. Кочиева И. Осетию объединят молодые // Стыр Ныхас. 1996. № 13 (октябрь).
5. Материалы Первого чрезвычайного съезда патриотической молодежи // Дзауджыхъау. 1994. №1 (сентябрь).
6. Материалы Всеосетинского съезда молодежи // Стыр Ныхас. 1997. № 16-17 (октябрь).
7. От съезда к съезду (1993-1996) // Сост.: М.И. Гиоев. Владикавказ, 2003. Вып. 1. 303 с.
8. Что вы думаете о конгрессах молодежи, проводимых сегодня в республике? Материалы социологического опроса // Демос.1995. №1 (январь).

Reference list

1. Gobozov V. *Aydaen*, no. 6 (November, 1997).
2. Konstruktivnyy razgovor obyazatel'no poluchitsya [Constructive dialogue must succeed]. *Severnaya Osetiya*, (October 10, 1997).
3. *Kontsepsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki RF* [State Youth Policy Concept of RF]. Moscow, 2001. 58 p.
4. Kochieva I. *Styr Nykhas*, no. 13 (October, 1996).
5. Materialy Pervogo chrezvychaynogo sezda patrioticheskoy molodezhi [Proceedings of the First Extraordinary Congress of Patriotic Youth]. *Dzaudzhykhau*, no. 1 (September, 1994).
6. Materialy Vseosetinskogo sezda molodezhi [Materials Vseosetinskogo Youth Conference]. *Styr Nykhas*, no. 16-17 (October, 1997).
7. Gioyev M.I. *Ot sezda k sezdu (1993-1996)* [From Congress to Congress (1993-1996)]. Vladikavkaz, 2003. Issue 1. 303 p.
8. *Demos*, no. 1 (January 1995).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дзадзиева Елизавета Александровна, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А
Проспект Мира, д. 10, Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания,
362040, Россия*

e-mail: lizadzadzieva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dzadzieva Elizaveta Aleksandrovna, researcher of Federal State Institution of Science North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after Abaev V.I. Vladikavkaz - Science Centre of Russian Academy of Sciences and the government of North Ossetia

*North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after Abaev V. I.
Vladikavkaz - Science Centre of Russian Academy of Sciences and the government of
Republic of North Ossetia-Alania*

10, Mira Avenue, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362040, Russia

e-mail: lizadzadzieva@mail.ru

Рецензент:

Федосова Елена Владимировна, старший научный сотрудник, кандидат социологических наук, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А